

НА ЗОНАЛЬНОЙ выставке «Сибирь социалистическая» были экспонированы три лотота арктических художников, с историей создания которых у меня связана особые воспоминания. Но для этого надо вернуться на год назад, к состоявшейся в один из мартовских дней встрече...

В первые же часы команда из Иркутска мне позвало. В отеле культуры обкома партии, куда я занесла посвящавшуюся по поводу выставки критики, разговор был прерван стуком в дверь, и в комнату, шумно переговариваясь, вошла группа мужчин.

— Вас интересуют коммунисты творческой организации? — спросила я заведующую отделом Г. Уложинова. — Советскую познакомиться с нашими художниками. В Иркутске им одно начинание без них не обходится. Вот они, листы на поминки!

Из здания обкома партии мы выходим вместе. На центральной площади, вспыхнувшей своими фонарями даже те, кто приехал из разнотипных широт улиц в сибирских городах, хозяйничал байкальский ветер. Наш путь лежал в мастерской Владимира Кузьмина. Художники щеки смотрели его новую картину.

— Это, конечно, еще не завершенная работа. Мы можем взглянуть, что Кузьмин успел сказать, может быть, помочь ему советом, — осторожно говорил секретарь парторганизации местного отделения Союза художников Г. Богданов, явно сожалея о том, что спротивленно прислали корреспондента. Всю дорогу он приглашалась к себе и фактически давал помять, что закомистилось с картиной Кузьмина, как говорится, пока не для печати. Сегодня, когда по-прежнему Кузьмин уж обильнее на выставке, я вправе сказать с себя этот обет молчания и рассказать, как труко досталось произведение своего творца и как бережно и требовательно помогают ему товарищи.

Хозяин мастерской, встретивший нас из порога, был молод. Он первичный, наблюдал за резинкой член-

нов художественного совета. Картина, в самом деле, еще не была завершена. И все-таки она притягивала к себе, и видно было, что писал ее талантливый неравнодушный человек. Невидимое чувство гордости зарождалось в душе привлекая на этих красные с патроны руками, працедущими в первую в своей жизни школу. С каким всеподобляющим старанием пытаются они, совершившие революцию, овладеть грамотой! Центр картины занимала художница фигура девушки-учительницы. Целью полоса нашей жизни стала за этим привлекением.

— Да, интересно, — заметил Богданов, явно радуясь успеху товарища, — интересно, не вещь ли смешная над неей надо работать и работать?

В мастерской началась профессиональный разговор, одинаково важный гостям и художнику. Замечания, предложения, советы, критика лавиной обрушились на Кузьмина. Он спорил, что-то отставал, с чем-то соглашался. Оказалось, столько же нужно было сказать.

По дороге на мастерской друг Богданова художник Анатолий Алексеев, председатель Иркутского отделения Союза художников, с тревогой спросил:

— Где, как ты думаешь, спрятался он или нет? Не слишком мы раскрытиковали?

— Сразу же! Кузьмин — человек одаренный, с него и спросить можно. Но покорить и подумать ему придется.

На следующий день на другом конце Иркутска я побывала в мансарде, где находились мастерские Богданова и Алексеева. Хотелось познакомиться поближе с художниками, прежде чем эти полотна заняли свое место на зональной выставке.

ЗНАКОМСТВО с творчеством иркутских художников вышло удачу характерную черту — здесь не боятся больших проблем, откровенной

...Крупным планом изображенные

люди в солдатских шинелях с затянутыми в руки, кисторожено покрупную головы, внимательно смотрят и работают люди с измерченной гравюрею с изумом, с ма- штабами различиями красок. На изображении передвигаются сильные, мужественные люди, наши современники. Я говорю об Алексее в Богданове. Те же качества в портретах А. Бычугина. В этом же русаке лежат мысли и настроение А. Бычугина, художника умного, наблюдательного, умеющего видеть людей.

Художники Иркутска любят свой край, активны, действенной любовью. Им дорого ее разование.

Пишу давно, а сейчас решаясь поставить на границу и заканчивать с натурами, — Богданов критически выглядывает в помото. — Хоту, чтобы в каждом из этих солдат-портретов стоял живой, человеческий характер. Уезжаю завтра

убийственности и гражданской страсти. Казалось, здесь живут и работают люди с изумленной гравюрею с изумом, с ма- штабами различиями красок. На изображении передвигаются сильные, мужественные люди, наши современники. Я говорю об Алексее в Богданове. Те же качества в портретах А. Бычугина. В этом же русаке лежат мысли и настроение А. Бычугина, художника умного, наблюдательного, умеющего видеть людей.

Художники Иркутска любят свой край, активны, действенной любовью. Им дорого ее разование.

Пишу давно, а сейчас решаясь

надо сказать, что А. Алексеев и А. Бычугин это лишь начало работы в изобразительном искусстве Иркутска, в борьбе с Колыблем. Так начнется мысль создать для «Борьбы за власть Советов Восточной Сибири». Сегодня есть многое изданное тариком в два тысячи экземпляров. Иркутский архив Г. Богданова показывает помощь ему в решении задач поставленных декабристами.

Любовь к своему городу, к своему краю может выражаться по-разному. Конечно, газеты — газеты, и сама деревня, и сама деревеньская и партийная любовь. Но для художников-известных пре-

Аларский район выставки, привлекают к жизни.

Это ВЕДЬ НЕ ОЧЕНЬ легко, — заявляю работы в мастерской, взять из себя добровольно об обязанности по оказанию практической помощи области и городу в информировании посетиков, заводов, наладкой агитации. Художники предлагают помощь всем в решении задач поставленных декабристами.

Любовь может выражаться по-разному. Конечно, газеты — газеты, и сама деревня, и сама деревеньская и партийная любовь. Но для художников-известных пре-

часто бывает так: секретарь Ленинского района партии В. Шишов приезжает в село «спасибо» художнику Е. Ширяко, и они отправляются в «просмотр» по городу. После поездки рождаются конкретные предложения к руководителям предприятий, как сделать лучше Доску почета передвижника или оформить зал в архивнике.

В чем секрет, как удается архитекторам в своем таком объеме работ, принять вести не формально, а с душой? Как удается однажды коммунистам предпринять совокупность действительного в боевые, активную организацию? Ведь из сферы внимания и влияния парторганизации никто не выходит. Трудно перенести влияние коммунистов на творческий процесс. Нет, конечно, парторг не вымешивается в сокровище таинства рождения замысла картины и не учит, как надо писать. Но вспоминают о том, как ворчали были добрые советы В. Кузьмину. А как перешли старшие товарищи, помочь молодежи, делавшей обращение к наука и науки проблемам!

Но секрет, что самый лучший пример — личный. В армии командир может сказать солдату: «Делай, как я». В искусстве это невозможно. Но здесь есть другое — ужение к творческому и человеческому авторитету товарища, коммуниста.

Все ключевые позиции в отдельных союзах в Художественном фонде занимают люди творческие. Их авторитет превышает все известные. Это марка, когда один из ведущих художников — коммунист А. Алексеев возглавляет союз. Когда во глаза Художественного фонда — не случайный человек, а всемиуважаемый пейзажист В. Ольховик. И очень авторитетно звучит голос коммуниста Г. Богданова еще и потому, что он сам лично примером показывает, как много, самоизбранно должно работать художнику.

ИРИКУСК.

Партийная организация и творческая интеллигенция

О. АЛЕКСАНДРОВА, соб. корр. «Советской культуры»

и после завтра на несколько ме- сяцев. Думало сагиттировать поехать со мной и Анатолия Алексеева. Ему тоже нужен тираж.

Алексеев создавал полотно о трагических гвардейских днях 1924 года. Художник писал простых солдат революции, которые пришли в свою руку дело Ленина. Он стремился передать ощущение торжества, лишил каждого из них демократии.

Страницы германской летописи Страны Советов — вот о чем заставляли думать все три умевшие полотна. Но прошли еще долгие месяцы художественного труда, понесли, прежде чем эти полотна заняли свое место на зональной выставке.

Сразу же соприкоснувшись с картинами Богданова и Алексеева, хотелось познакомиться поближе с художниками, поговорить. Через две посещения Кузьмина, творческий спор, занятиясовместная критика вокруг работы молодого художника не выходили из памяти.

...Крупным планом изображенные

оним прошлое, и они гордятся его историей и будущим. Они стремятся на своих полотнах запечатлеть социальную работу своих земляков и пытаться помнить о старом Иркутске, куда ссыпалась волна. С этой полотна художники Е. Симонов и А. Бычугин вспоминают о германской летописи.

Алексеев создавал полотно о германской летописи. Страны Советов — вот о чем заставляли думать все три умевшие полотна.

Однажды секретаря Иркутского обкома КПСС Е. Антипин предложил художникам подумать о серии гравюрных портретов борцов за власть Советов в Восточной Сибири.

Посмотрите, какие замечательные революционеры здесь работали — Постышев, Каландарашвили,

жеде всего видят в том, чтобы талант и трудом рассказывать о новой жизни, начавшейся в Сибири, о людях, творящих в краеведах этой жизни. Но здесь отгадываются ощущениями и другие — высокородственные чувства гражданственности, обостренные пониманием партийного долга, личных, прозрачных патриотических чувств.

Секретарь Аларского райкома партии Д. Боржомов пригласил группу художников отправиться вместе с ним на работу. Погибли А. Гутерсон, Г. Богданов, А. Рубцов, Уильямс, как самоотверженцы трудятся люди. Заметили другое — как пахло оформленными усадьбами котлованов, как нежны были настенные рисунки.

Секретарь Аларского райкома партии А. Костюков и А. Рубцов, по праву считаются лучшими в области.

Сколько труда в него вложили художники: по их эскизам были сделаны мебель, они дали указания, какую проводку покрасить стены, каких цветов котлованов, насколько будет наглазничать, как нуждаются в усадьбах декоративные решетки, доставляли краски. И сейчас то и дело раздаются в сознании телефонные звонки: «Приезжайте, мы вам поможем!»

В самом Иркутске художники — тоже совершенно исключительные люди.

Частным образом нефтястует Глеб Южаков. Он проделал большую работу по оформлению своих подиумных салонов. Празднование союза посыпало салоны в Иркутском округе передвижниками. Усть-Ордынский округ — Недавно в одном из зданий колхозов побывали работы художников Маладес, да и сама Александра Рихардсон привезла сюда для творческого разговора.

Дом культуры в Кунгурском районе, оформленный В. Кузьминым,

сторов, память о весенне привозе цветов и берестяных тутесах.

На письме у Алексея Ивановича в пачке писем, перевязанной шнурком, лежит вспомогательная записка от Артемия, отсыпанной.

Каждой весной Алексею Кичерову бересклеты мерещатся, как сок кавказа на руки, в трауре, облеченный муравьями, лежит сачками дощечка для снятия коры... Тогда он натягивает на болельные ноги бороды — высокие белоботинки сапоги — и сходит к берегу. Стакиваются в воду лодки, осторожно разворачиваются вспомогательные тутесы и плывут против течения в лес, в бересклеты.

Какая сила руководит человеком? Только ли вызов это старости? Вряд ли.

Вспомнил на плечи Алексея Ивановича Кичерова в Иркутске на зональной выставке. Сразу вспомнился Рогалиха, развалившаяся. Хоть щекой но всему этому прикладывайтесь вас с мятежом разовать.

И еще в этой пачке письма. С обратным адресом: Тюмень, Кафтанская галерея. Письмо, тоже очень дорогое Алексею Ивановичу. Потому что просит его бересклетной тутес.

А раз так — разойдется опять моя волна из усыпальниц бересклета по всему краю.

А. ЗЫБИН.

Л. УСОЛЬЦЕВО, Гоболинский район Южно-Сахалинской области.

РЕШАТЬ НЕОБХОДИМО СЕГОДНЯ

веках. И тогда памятники древнего зодчества станут бессмертными в буквальном смысле этого слова, если... они должны до этого.

Памятники разрушаются: древесина гниет и горит. И должны они могут, не забывать о них постоянно поддерживать, ремонтировать.

Можно подумать, что Успенская церковь спаслась многих своих собратьев — о ней не забывают. В 1967 году Кондопожское ремстрой управление произвело ремонт наружных материалов и покрытий на крыше. Но макеты и памятники из дерева, сгоревшие в пожарах, не восстанавливаются. А ведь это мало что говорит о жизни.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

В Успенской церкви есть великолепные деревянные скульптуры, но они не восстанавливаются.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

Следует учесть, что в Успенской церкви из дерева, в том числе из памятников, уничтоженных в пожарах, осталась одна колокольня.

